

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 253П11ПР

г. Москва

«26» октября 2011 г.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего – Лебедева В.М.,

членов Президиума – Серкова П.П., Хомчика В.В., Соловьева В.Н., Кузнецова В.В., Давыдова В.А., Тимошина Н.В., Нечаева В.И., -

при секретаре Шандре Л.Н.

рассмотрел уголовное дело по надзорному представлению первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Буксмана А.Э. на приговор Архангельского областного суда от 24 мая 2006 года, по которому

СИНИЦКИЙ С [REDACTED] Н [REDACTED]

осуждён:

по п.п. «а», «з», «к» ч.2 ст. 105 УК РФ к 15 годам лишения свободы;

по п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ к 11 годам лишения свободы;

по п. «а» ч.2 ст. 166 УК РФ к 3 годам лишения свободы;

по п. «а» ч.2 ст. 166 УК РФ к 3 годам лишения свободы.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 19 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В качестве процессуальных издержек постановлено взыскать с Сеницкого С.Н. в пользу Архангельского областного бюро судебно-медицинской экспертизы [] рублей.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 31 августа 2006 года приговор в отношении Сеницкого С.Н. изменён, из осуждения по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ исключён квалифицирующий признак «группой лиц по предварительному сговору».

По делу также осуждены Шубин А.А. и Шубин С.А., надзорное производство в отношении которых не возбуждено.

В надзорном представлении ставится вопрос о пересмотре судебных решений в отношении Сеницкого С.Н., исключении указания о взыскании процессуальных издержек в сумме [] рублей.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Рудакова С.В., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание вынесенных судебных решений, мотивы надзорной жалобы, выступление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Гриня В.Я., Президиум Верховного Суда Российской Федерации

установил:

Сеницкий осуждён за совершение преступлений при следующих обстоятельствах.

В ночь на 20 июля 2005 года Сеницкий и Шубин А. [] договорились угнать автомобиль, для чего подошли к гаражу [] [], с силой потянули на себя двери и сорвали таким способом с одной из дверных створок металлическую планку, в петле которой крепился навесной замок.

После этого Шубин А. зашёл в гараж, сел в автомобиль [] (государственный регистрационный знак []), принадлежащий К [], запустил двигатель и выехал на проезжую часть [] [], где в автомашину сел и Сеницкий.

Завладев автомашиной без цели хищения, они совершили на ней поездку на расстояние около 16 км в сторону [].

В ночь на 5 октября 2005 года Сеницкий, Шубин А. [] и Шубин С. [] договорились угнать автомашину, для чего подошли к гаражу у дома [].

Синицкий и Шубин С [] с помощью металлического прута сорвали с дверей гаража навесной замок.

После этого Синицкий и Шубины А [] и С [] втроем зашли в гараж и, толкая руками, откатали автомобиль [], принадлежащий Б [], на расстояние 20 м за магазин.

Там они увидели, что в автомашине отсутствует аккумулятор, и бросили транспортное средство.

В ночь на 22 ноября 2005 года Синицкий, Шубин А [] и Шубин С [] пошли занимать деньги к С [], который проживал в доме [].

Зайдя в жилище и увидев, что там в состоянии сильного алкогольного опьянения спят С [] и И [], Синицкий и братья Шубины вступили в сговор на тайное хищение из дома денег и спиртного.

Осуществляя преступную договоренность, Шубины пошли обыскивать комнату, а Синицкий остался осматривать кухонную мебель.

В это время спавший на кухне И [] проснулся и попытался встать. Синицкий, выйдя за пределы ранее достигнутой с Шубиными договоренности, с целью хищения и убийства напал на И []; умышленно нанёс ему 2 удара ножом в грудь, причинив поверхностную рану и проникающее ранение с повреждением левого легкого, повлекшее тяжкий вред здоровью, нанёс резаную рану шеи, при этом пересек сонные артерии, гортань и пищевод, отчего потерпевший на месте скончался.

После этого Синицкий прошёл в комнату и для сокрытия ранее совершённого им убийства И [] умышленно, с целью лишения жизни, стащил спавшего С [] с кровати и нанёс ему 2 удара по голове стулом, причинив 2 ушибленные раны и гематому, а затем 7 раз ударил его ножом в лицо и шею, нанёс резаную рану шеи. В результате одного из колото-резаных и резаного ранений шеи С [] были пересечены сонные артерии, отчего он скончался на месте.

Из дома С [] Синицкий и братья Шубины, как это и было предусмотрено их предварительным сговором, похитили бутылку спирта стоимостью [] руб. и впоследствии распорядились ею по своему усмотрению. Действия Синицкого при этом носили характер совершённого при эксцессе исполнителя разбойного нападения, а действия Шубина А [] и Шубина С [], чьим умыслом не охватывалось применение опасного для жизни насилия, являлись тайным хищением чужого имущества.

В надзорном представлении первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Буксмана А.Э. ставится вопрос об исключении из приговора указания о взыскании с Синицкого судебных издержек в сумме [] рублей в пользу Архангельского областного бюро судебно-медицинских экспертиз.

В обоснование этого указывается, что по смыслу пп. 4, 7 ч.2 ст. 131 УК РФ, которые следует рассматривать в системном единстве с положениями Федерального закона от 31 мая 2001 года № 73 «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», израсходованные на производство судебных экспертиз суммы не относятся к процессуальным издержкам и не подлежат взысканию с осуждённых в том случае, когда судебные экспертизы проводятся в государственном экспертном учреждении при исполнении экспертом обязанностей в порядке служебного задания.

Из материалов уголовного дела следует, что судебно-медицинские экспертизы проведены экспертами Государственного учреждения здравоохранения - «Областного бюро судебно-медицинской экспертизы департамента здравоохранения администрации Архангельской области» на основании постановлений старшего следователя прокуратуры Устьянского района Архангельской области, то есть при исполнении обязанностей в порядке служебного задания.

Рассмотрев уголовное дело по надзорному представлению первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Буксмана А.Э., а также проверив производство по делу в полном объёме в соответствии с ч.1 ст.410 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации находит судебные решения подлежащими изменению на основании ч.1 ст.409, п.2 ч.1 ст.379 УПК РФ в связи с нарушением уголовно-процессуального закона.

Виновность осуждённого в совершении преступлений установлена доказательствами, собранными в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, исследованными в судебном заседании и подробно изложенными в приговоре.

Правовая оценка действий осуждённого является правильной.

Вместе с тем судебные решения подлежат изменению по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 2 ст. 131 УПК РФ к процессуальным издержкам относятся, в частности, вознаграждение, выплаченное эксперту, за исключением случаев, когда эти обязанности исполнялись им в порядке служебного задания, а также суммы, израсходованные на производство судебной экспертизы в экспертных учреждениях.

В материалах дела имеются счета-фактуры, из которых усматривается, что расходы экспертных учреждений на проведение судебно-медицинских экспертиз составили в сложности [REDACTED] рублей.

Судом постановлено взыскать с Сеницкого расходы на производство судебно-медицинских экспертиз в пользу Архангельского областного бюро судебно-медицинской экспертизы в сумме [REDACTED] рублей.

Между тем по смыслу п.7 ч.2 ст. 131 УПК РФ, положения которого следует рассматривать в системном единстве с п.4 ч.2 ст. 131 УПК РФ, суммы, израсходованные на производство судебных экспертиз в экспертных учреждениях, не относятся к процессуальным издержкам и не подлежат взысканию с осуждённых в том случае, когда судебные экспертизы проводятся в государственном экспертном учреждении при исполнении экспертом обязанностей в порядке служебного задания.

В соответствии с Федеральным законом от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" (в редакции Федеральных законов от 30 декабря 2001 г. № 196-ФЗ, от 5 февраля 2007 г. № 10-ФЗ, от 24 июля 2007 г. № 214-ФЗ, от 28 июня 2009 г. № 124-ФЗ) деятельность государственных судебно-экспертных учреждений, экспертных подразделений федеральных органов исполнительной власти, в том числе экспертных подразделений органов Внутренних дел Российской Федерации, финансируется за счёт средств федерального бюджета. Деятельность государственных судебно-экспертных учреждений, экспертных подразделений органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации финансируется за счёт средств субъектов Российской Федерации.

Согласно ст. 37 закона, государственные судебно-экспертные учреждения вправе проводить на договорной основе экспертные исследования для граждан и юридических лиц, взимать плату за производство судебных экспертиз по гражданским и арбитражным делам, делам об административных правонарушениях.

Взимание платы за производство экспертиз по уголовным делам, в том числе за приобретение расходных материалов, необходимых для проведения исследований, за использование оборудования и т.п., данным законом не предусмотрено.

Из материалов уголовного дела следует, что судебно-медицинские экспертизы проведены экспертами Государственного учреждения здравоохранения - Архангельского областного бюро судебно-медицинских экспертиз на основании постановлений следователя прокуратуры, то есть при исполнении обязанностей в порядке служебного задания.

При таких обстоятельствах оснований для взыскания процессуальных издержек, состоящих из сумм, израсходованных на производство экспертиз, не имелось, поэтому из судебных решений следует исключить указание о взыскании с Сеницкого [] рублей в пользу Архангельского областного бюро судебно-медицинской экспертизы.

Как усматривается из приговора, обстоятельством, смягчающим наказание Сеницкого при осуждении за разбой, суд первой инстанции признал явку с повинной.

В этом случае, исходя из положений ст.10, ч.1 ст.62 УК РФ (в редакции Федерального закона от 29 июня 2009 года № 141-ФЗ) срок наказания за совершение разбоя не может превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершение преступления.

При таких обстоятельствах наказание, назначенное Сеницкому по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ, подлежит смягчению.

По п.п. «а», «з», «к» ч.2 ст.105 УК РФ оснований для смягчения наказания не имеется.

В силу изложенного и руководствуясь ст.407, п.6 ч.1 ст.408 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

Принимая во внимание изложенное и руководствуясь ст.407, ст.408 ч.1 п.6 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

1. Надзорное представление первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Буксмана А.Э. удовлетворить.

2. Приговор Архангельского областного суда от 24 мая 2006 года, кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 31 августа 2006 года в отношении **Сеницкого С [] Н []** изменить, наказание, назначенное по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ, смягчить до 10 лет лишения свободы, а также исключить указание о взыскании с него [] рублей в пользу Архангельского областного бюро судебно-медицинской экспертизы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «а» ч.2 ст.166, п. «в» ч.4 ст.162, п.п. «а», «з», «к» ч.2 ст.105, п. «а» ч.2 ст.166 УК РФ, путём частичного сложения наказаний

окончательно назначить 18 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В остальном судебные решения в отношении Сеницкого С.Н. оставить без изменения.

Председательствующий

В.М. Лебедев